

— Эй, эй, вы там! Совсем меня за человека не считаете?

Джагула смотрел на Кольцо и сгусток света перед собой, чувствуя, что те ведут себя слишком уж бесцеремонно. Ввалились в его комнату, шумят, и ни капли их не смущает, что на часах глубокая ночь. Если вам не спится, это не значит, что мне не нужно отдыхать, особенно теперь, когда появилась Найна, — о сне нужно заботиться вдвойне, понимаете?

— Папа, это я слишком громко разговаривала и разбудила тебя?

— Дело не в тебе, это они шумят, — хотя голос у тебя тоже был не тихий, но разве можно сравнивать родное дитя с этими двумя? Конечно, виноваты они.

Туань-туань и Кольцо молчали. Тишина стала главным событием этого дня на Земле.

— Так, зачем пожаловали? — спросил Джагула, успокоив ребенка.

— Я просто заглянул, как обычно, подпитать твоего ребенка светом.

— А я просто решил зайти, — Кольцо выглядело немного виноватым.

Джагула молча сверлил их взглядом.

— Раз всё сделали, убирайтесь отсюда! Нечего тут торчать.

— Постой, мне нужно кое-что сказать. Малышка, если не хочешь отправляться в Страну Света, когда придет время, я превращу тебя в человеческого детеныша. Джагуле останется только растить тебя так, как растят обычных земных детей.

Джагула подумал: «Придется поискать книги по воспитанию детей».

— И еще одно, Джагула. Я подскажу тебе отличное место для жизни.

— ?

— Это страна на Земле под названием Хуася. Она находится прямо на другом берегу от того места, где ты сейчас. Там очень безопасно, большинство монстров и нежелательных пришельцев боятся туда соваться. Законы и социальное устройство там лучше, чем во многих странах и на многих планетах. Подумай об этом, ведь скитаться с ребенком по всей галактике — затея небезопасная. Если нужно, я помогу оформить вид на жительство в Хуася и обеспечу средствами. Но учти, у них строгие правила въезда для инопланетян, так что изучи их законы заранее.

— Понял. Куплю книги о Хуася и почитаю. Еще что-то? Если нет, проваливайтесь, не мешайте спать.

— Больше ничего. Пока, малышка!

— Пока, Туань-туань!

Уходя, Туань-туань прихватил с собой и Кольцо, которое всё это время маячило рядом.

— Так зачем ты на самом деле прилетал на Землю? — спросил Туань-туань.

— Да говорю же, просто взглянуть на ребенка.

В глазах Туань-туань читалось явное недоверие.

— Лучше не лезь больше, Джагула и так на тебя зуб точит. Если ты еще что-нибудь выкинешь, он сбежит вместе с ребенком, а я столько усилий приложил, чтобы вернуть малышку.

Кольцо решило снова самоустраниться. Раз уж Джагула и ребенок — это забота Оубу, то вперед, Оубу, я в тебя верю!

Хун Кай: «...»

Хотя это было лишь предположение, что ребенок принадлежит Джагуле, у Хун Кая не хватало духу пойти и всё выяснить лично.

«Если у нас действительно есть общий ребенок, почему ты мне не сказал?»

Хун Кай вспоминал прошлое. Он видел, как Джагула падает во тьму, но ничего не мог с этим поделать. Джагула совершил немало ошибок, но сам Хун Кай, как Воин Света, не мог расправиться с ним, как с обычным монстром. Джагула был его личной слабостью, его якорем.

— Джагула... — Хун Кай закрыл лицо ладонями. — Что мне с тобой делать?

— О! И что же это с нашим великим героем?

Хун Кай поднял голову и увидел Джагулу, который смотрел на него с издевкой.

— Джагула...

Джагула насмешливо оглядел влажные глаза Хун Кая:

— Что, великий герой, плакать собрался? А вчера ведь таким грозным был, не так ли?

Хун Кай молчал, не сводя с него глаз.

Джагула почувствовал, что сегодня Хун Кай ведет себя как-то странно.

— Джагула, у нас с тобой правда есть ребенок? — Хун Кай решил пойти ва-банк.

— ? — «Откуда ты знаешь?»

— Вчера ко мне приходило Кольцо, сказала, что у нас может быть ребенок.

«Вот же болтливое Кольцо, всё разболтал!» — Джагула был уверен, что Кольцо, едва покинув его дом, сразу помчалось к Каю.

Кольцо: «...А что, если я сначала заглянуло к Оубу?»

Джагула: «Мне плевать, к кому ты заглянуло первым, факт в том, что ты всё ему выложило!»

— Ну и что, если есть? Кай, неужели ты хочешь иметь что-то общее со мной, этим печально известным Магом-иллюзионистом?

— Я возьму на себя ответственность, — Хун Кай крепко схватил Джагулу за руку.

Джагула: «...По-моему, ты не о том беспокоишься».

— Папа, отец какой-то странный, это не отразится на моем интеллекте в будущем? — Асагири внезапно выбежала из тени, прерывая их противостояние.

— Откуда мне знать? Ты же спать собиралась, чего вышла?

— Только проснулась, услышала, что вы говорите, вот и вышла посмотреть.

— Марш обратно! А если твой свет потускнеет от этого? — Джагула подхватил Асагири и «спрятал» обратно в свое тело. Асагири послушно исчезла внутри, а Хун Кай еще долго стоял, не в силах прийти в себя.

— Это... это был наш ребенок?

— Это мой ребенок, к тебе он не имеет никакого отношения, — отрезал Джагула.

Джагула был раздражен, а вокруг Хун Кая, казалось, зацвели воображаемые цветочки.

«У нас с Джагулой правда есть ребенок? Как-то не верится».

— Джагула, а это... не вредит твоему здоровью?

— Я же сказал, не твое дело. К тому же Найна куда послушнее тебя.

— Отец, я просто пока побуду внутри папы, через несколько лет я смогу выйти наружу.

— А? Вот как? Свет — это и правда удивительная вещь! — Хун Кай был ошеломлен. Он впервые стал отцом, да еще и ребенок оказался такой необычной формой жизни, как свет. Его познания в этой области стремились к нулю.

— Джагула, я буду стараться изо всех сил, чтобы стать хорошим партнером и отцом, — твердо заявил Хун Кай.

Джагула: «...»

— Ты вообще меня слушаешь? Я же сказал, тебя это не касается!

Хун Кай посмотрел на него с невинным видом:

— Но ведь я тоже отец ребенка!

— У тебя что, мало своих подружек? Наташа, Наоми — иди и заводь детей с ними.

— У меня с ними нет таких отношений. Наташу я считаю своей спасительницей, а Наоми — просто младшей подругой. Джагула, ты — мой единственный якорь, — Хун Кай шагнул вперед и обнял Джагулу. — Ты ведь всегда хотел доказать, что у Воинов Света тоже есть личные привязанности? Так вот, моя привязанность — это ты.

Рука Джагулы, которой он хотел оттолкнуть Кая, замерла в воздухе.

— Джагула, прости меня. В Ганоне я не встал на твою сторону, а после того, как мы расстались, я всё время хотел тебя увидеть, — Хун Кай беззвучно плакал. Джагула молчал.

«Бау, отец, ты пошел в наступление! Невиданное дело».

Джагула оттолкнул Хун Кая и собрался уйти, но тот тут же вцепился в него снова.

— Отпусти, Кай.

— Не отпущу, — Хун Кай сжал объятия еще крепче. — Не уходи, Джагула, я не хочу снова тебя терять!

Услышав всхлипы Хун Кая, Джагула, который в какой-то мере сам его воспитал, не смог остаться равнодушным. Они так и застыли в этом неловком молчании.

— Ладно, хватит реветь, я не уйду.

— Не верю, раньше я тоже просил тебя не уходить, но ты все равно бросал меня.

— Тогда позволь мне хоть раз победить.

— Э?

— Папа, если отец позволит тебе победить, разве первым твоим чувством не будет разочарование?

Джагула замолчал. «Хоть ты и прав, но не при Кае же такое говорить!»

— Отец, если ты проиграешь папе, он может решить, что ты слишком слаб, и бросит тебя, чтобы найти себе другого заклятого врага.

— Джагула, только не бросай меня!

— Ты веришь всему, что говорит ребенок?

— Папа, разве ты никогда об этом не думал?

— ...

Молчание Джагулы заставило Хун Кая запаниковать.

— Значит, Найна сказала правду!

— Ты можешь не верить каждому слову?

— Но ты же промолчал.

— Это потому, что я не знал, что ответить.

— Джагула...

Хун Кай применил свой коронный прием — «щенячьи глазки». Оборона Джагулы рухнула, он был окончательно повержен.

— Кстати, папа, отец, а что нам делать с регистрацией ребенка?

<http://bllate.org/book/22119/2302985>